

Не обращая внимания на боль, группа стремительно двигалась сквозь заросли зданий.

По мере того как грохот, создаваемый Королём зомби, усиливался, всё больше зомби стягивалось туда.

Им несколько раз приходилось сталкиваться с зомби лицом к лицу. Один раз они даже врезались в них, но, к счастью, Цзи Яньцин успевал решить проблему, прежде чем они создадут большой шум.

Они бежали почти сорок минут без остановки. Только когда здания стали редеть и сквозь них показалась зелень, не похожая на стальные и бетонные конструкции, они замедлили шаг.

Край города был далёк от суеты центра: старые, невысокие здания, крошечные магазинчики. На нешироких улицах стояли даже навесы для продажи завтраков.

Зомби здесь было много.

Разведчик вернулся и безмолвно указал на ряд зданий слева: там зомби было меньше.

Цзи Яньцин окинул взглядом бродящих зомби на улице и повёл всех в ту сторону.

Быстро пересекли улицу, добрались до зданий слева и, пройдя метров пятьсот, оказались перед самыми крайними строениями города. Цзи Яньцин не стал сразу выходить за город, а нашёл укромное место, чтобы спрятаться.

Они затаились в открытой автомастерской с машиной на подъёмнике. Тяжело дыша, они выглядывали наружу.

Слева от мастерской шла дорога, а за ней — поле. Поле простиралось на пару километров до подножия гор.

С момента вспышки прошло полгода. Поле стояло непаханое, заросшее сорняками. Издалека оно казалось зелёным и полным жизни.

Эта буйная зелень, однако, вызывала ужас: рис, который они знали и который давал им жизнь, вырос выше человеческого роста, напоминал кукурузу.

Колоски на верхушках, толщиной с руку взрослого, ещё не созрели, но уже выбросили ветви с гроздьями белой, пыльцообразной муки.

Казалось, в зарослях риса скрывается что-то очень опасное, отчего у всех невольно ёжилась

кожа.

Это определённо не тот рис, который они знали.

— Я посмотрю, нет ли другого пути, — сказал крупный лысый мужчина из отряда и направился к дороге, что разделяла мастерскую и поле.

Всё пространство между городом и горами занимало поле. Если они не найдут дорогу, ведущую прямо из города в горы, им придётся пересекать это поле.

Им совершенно не хотелось идти в этот рис. Кто знает, что там может быть?

— Будь осторожен, — предупредил Цзи Яньцин.

Проводив лысого взглядом, все стали осматривать свои раны.

У каждого были ссадины и ушибы. До сих пор они успели только наспех остановить кровь.

Цзи Яньцин быстро осмотрел себя, затем Цзи Аня и второго ребёнка.

Цзи Ань был очень послушен, позволив Цзи Яньцину потрогать свою голову и живот.

Второй ребёнок сильно нервничал. Увидев, что Цзи Яньцин приближается, он попытался отстраниться, но, будучи в рюкзаке, ему некуда было бежать. Поняв, что деваться некуда, он крепко зажмурился.

Убедившись, что оба малыша не пострадали, Цзи Яньцин вздохнул с облегчением.

Лань Цзы была ранена довольно серьёзно. У неё был вывихнут сустав правой руки. Во время бега она вся взмокла, губы были совершенно белыми.

— Потерпи, — Ся Шэньшу схватил её за руку.

Лань Цзы не стала спрашивать, умеет ли он вправлять, просто стиснула зубы и отвернулась. Выбора у неё всё равно не было.

Ся Шэньшу тут же принялся за дело.

Он и правда оказался мастером: сустав встал на место. Лань Цзы только согнулась от боли на земле.

— Готово, — Ся Шэньшу посмотрел на вправленную руку с чувством выполненного долга. В его глазах мелькнула ностальгия.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Ся Шэньшу совсем не был похож на врача. Врачи не носят пистолеты.

В этот момент лысый мужчина вернулся.

Все посмотрели на него.

Он покачал головой:

— В посёлке вроде есть дорога, но это, похоже, трасса. Вся забита машинами...

С наступлением апокалипсиса первой реакцией людей был побег на машинах. Из-за скопления машин и людей многие застряли на дорогах, не успев выбраться из города. Это сделало шоссе и национальные трассы одними из самых опасных мест, уступая лишь школам и больницам.

— Тц... — проворчал лысый.

— В какой стороне водохранилище? — спросил Цзи Яньцин у Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу указал через поле.

Цзи Яньцин нахмурился.

Наверное, можно было идти по тропинкам между полями, но это было не намного лучше, чем идти по самому полю.

— Вы идёте к водохранилищу Шэнфэн? — удивлённо спросил мужчина, которого Цзи Яньцин спас у школы.

— Ты знаешь? — Ся Шэньшу поднял бровь.

— Я жил в этом городе, — на лице мужчины промелькнули сложные эмоции: удивление, боль, нежелание и что-то ещё.

Он быстро взял себя в руки и продолжил:

— Я там раньше с друзьями на шашлыки ездил. Отсюда далеко. На машине больше двух часов.

Если идти пешком по дороге, то без проводника можно легко сбиться с пути.

— Надеюсь, ты действительно знаешь дорогу, — сказал Цзи Яньцин.

Даже если в водохранилище ещё осталась вода, её, скорее всего, немного. Найти его самим будет очень трудно, а времени у них не было.

Было уже почти час дня. Самая жаркая часть дня прошла, и воздух стал мягче, но потерянная влага не вернётся.

Их губы были потрескавшимися, а горло болело, словно горело.

В худшем случае они могли не дожить до завтрашнего полудня.

— Не волнуйтесь! — Мужчина облегчённо выдохнул. — Меня зовут Чжан Гусянь.

Цзи Яньцин взглянул на него, затем начал закатывать штанины и рукава.

— Старайтесь не открывать кожу.

Уложив младшего ребёнка в рюкзак и закатав рукава и штанины Цзи Аню, Цзи Яньцин направился к зарослям риса, которые были намного выше его роста.

Убедившись, что все готовы, он первым вошёл в поле.

Рис был высоким. Чтобы увидеть верхушки, нужно было запрокинуть голову. Земля на поле была сухой и потрескавшейся.

Рис мутировал: толстые, с палец, корни переплелись на земле. Листья, длиной в половину человеческого роста, шелестели, задевая одежду. Колоски колыхались, и с них летела пыльца.

Воздух был тяжёлым и очень душным.

Все были предельно внимательны, готовые в любой момент отразить нападение, если что-то выскочит. От напряжения у всех выступил пот.

Однако они прошли почти два километра через всё поле, достигли леса у подножия гор и не встретили никакой опасности.

Опасность миновала. Все обменялись взглядами и с облегчением выдохнули.

— Продолжаем, — Цзи Яньцин не дал им времени на отдых и повёл их в гору. Они ещё недостаточно далеко отошли от города.

Никто не возражал, все, стиснув зубы, следовали за ним.

Мир рухнул, и прежние знания перестали работать. Это касалось и этого леса.

Этот горный лес, который должен был быть не очень густым, всего за полгода разросся до масштабов тысячелетнего леса. Вокруг были гигантские деревья, которые не могли обхватить и десять человек.

Деревья стояли слишком плотно, и многие, не успев вырасти, были просто поглощены соседями.

Глядя издали, люди невольно думали, что поглощённые, скрученные деревья похожи на кричащих в агонии людей.

Вокруг царил тишина, и это не расслабляло, а лишь усиливало напряжение.

Стиснув зубы, они прошли ещё час. Когда силы были на исходе, горло горело, и дышать стало больно, Цзи Яньцин наконец предложил отдых.

Услышав его слова, все рухнули на землю, как проколотые шарики.

Никто не говорил, в лесу стоял только тяжёлый, прерывистый вздох.

Цзи Ань, которого нёс Ся Шэньшу, тут же побежал к Цзи Яньцину, чтобы быть рядом.

Ся Шэньшу, распластавшись на земле, проворчал:

— Маленький бесчувственный.

Цзи Яньцин нашёл место и сел. Достав ребёнка из рюкзака, он достал сушёные финики и грибы и бросил их Ся Шэньшу, чтобы тот разделил их.

Увидев еду, Ся Шэньшу быстро поднялся, но, увидев, что это всего лишь не особо питательные финики и грибы, его энтузиазм угас.

— Вы ешьте это, — Цзи Яньцин достал свой маленький батон и рыбный тофу, который он разделил с Цзи Анем.

Цзи Ань посмотрел на Цзи Яньцина и взял рыбный тофу.

Второй ребёнок, увидев батон, невольно сглотнул, но не осмелился взять.

Цзи Яньцин не стал настаивать, просто положил батон и рыбный тофу на землю.

— Как долго вы были там? — спросил Цзи Яньцин у Цзи Аня.

Цзи Ань, держа в руках рыбный тофу, который он не решался съесть, подумал и показал пять тонких пальчиков.

— Пять дней? — Цзи Яньцин слегка удивился.

— Да он же понятия не имеет, что говорит, — усмехнулся лысый, жуя финик. — Пять дней назад он бы уже умер от жажды.

При такой жаре пять дней без воды — не выживет ни трёхлетний ребёнок, ни даже взрослый.

— Правда... — Цзи Ань заволновался. Он умел считать, до ста.

Лысый посмотрел на него.

Цзи Ань тут же испугался и спрятался за Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин вдруг вспомнил про кровь и дыру на одежде второго ребёнка. Одежду он сменил ночью, и никто не знал.

— Как тебя зовут? — спросил Цзи Яньцин у второго ребёнка.

Тот молчал, только испуганно смотрел на группу.

— Почему вы там оказались? — спросил Цзи Яньцин снова.

— Мама сказала ждать её там... — На этот раз ответил не Цзи Ань. Ребёнок говорил быстро, озираясь вокруг, пытаясь найти.

Поняв, что мамы нет, и место незнакомое, он скривил губы, готовясь заплакать.

Если он уйдёт, мама не найдёт его, когда вернётся.

Мысль о том, что мама его не найдёт, вызвала у него такой приступ обиды, что слёзы покатались ручьём. Он изо всех сил сдерживал звуки, его маленькая грудь часто вздымалась от всхлипов.

Лысый нахмурился. У него не было терпения к детям, но он промолчал, потому что этот малыш, как и Цзи Ань, даже плакал беззвучно, несмотря на свой трёхлетний возраст.

— Поешь, — успокаивал Цзи Яньцин. — Когда поешь, я отведу тебя к ней.

Ребёнок, весь в слезах, посмотрел на Цзи Яньцина. Слёзы текли сильнее. Он изо всех сил старался не издавать звука, его грудь часто вздымалась от рыданий. Казалось, он не может скрыть своей обиды.

Цзи Яньцин онемел, не понимая, почему он плачет сильнее, когда его утешают. Он собирался сказать что-то ещё, но его мозг внезапно заработал. Он понял.

Ребёнок плакал не потому, что не мог найти маму. Он плакал, потому что уже понял, что никогда её больше не увидит.

До того, как их нашли, они с Цзи Анем прятались в этом здании несколько дней. Хоть они были маленькими, этого времени было достаточно, чтобы они осознали многое.

Во рту Цзи Яньцина стало горько.

Он протянул руку и притянул ребёнка к себе.

— Плачь. Когда наплачешься, больше не плачь, — Цзи Яньцин сделал паузу. — Теперь ты Цзи Лэ.

Оказавшись в его объятиях, почувствовав тёплую и надёжную руку Цзи Яньцина, услышав его слова, ребёнок не выдержал и закричал.

В тихом лесу раздался его душераздирающий плач.